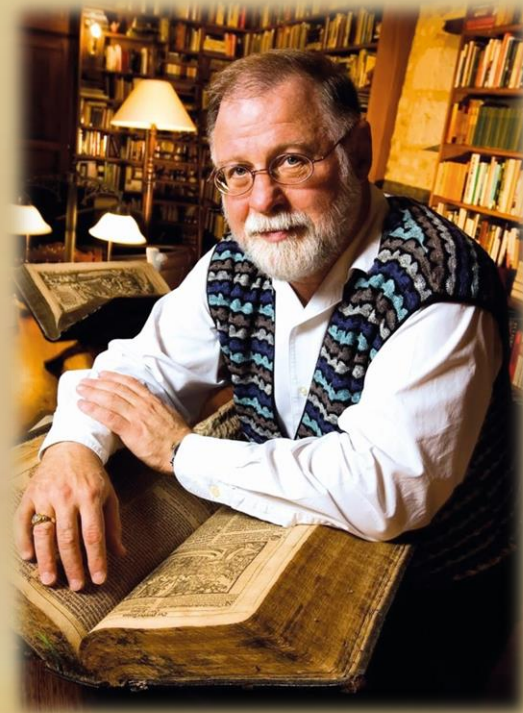
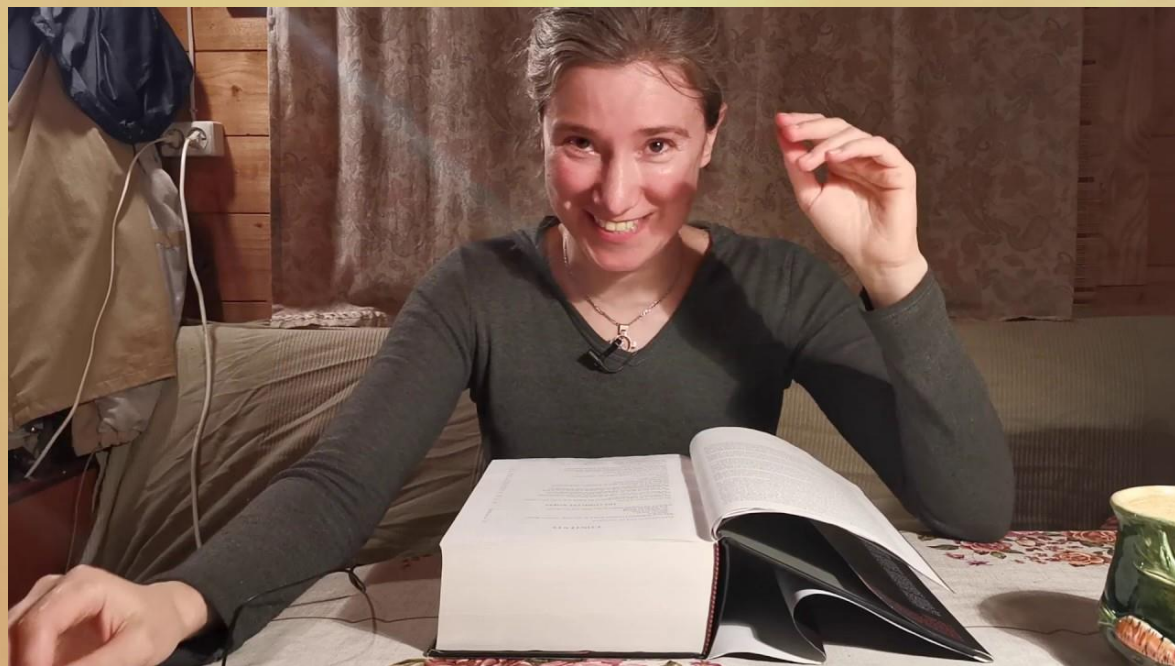


«МЫ — ЭТО ТО, ЧТО МЫ ЧИТАЕМ».

АЛЬБЕРТО МАНГЕЛЬ «ИСТОРИЯ ЧТЕНИЯ»



«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА — ВЫСШЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА. ОНА — НАША МАТЬ И КОРМИЛИЦА,
И ПОДДЕРЖКА НАМ НА ВСЕ ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ.»

ЕКАТЕРИНА ШУЛЬМАН

Всех читателей объединяет общее искусство. Чтение букв на странице лишь одна из его граней.



*Альберт Йозеф Франк
Поглощающее чтение
(1860-1924)*

Астроном, читающий карту звездного неба; зоолог, читающий следы животных в лесу; игрок в карты, читающий мимику своего партнера; ткачиха, читающая сложный узор будущего ковра; музыкант, читающий ноты; мать, читающая лицо ребенка в поисках радости, испуга или любопытства; китайский предсказатель, читающий древние знаки на панцире черепахи; гавайский рыбак, читающий океанские течения, опустив руку в воду; фермер, читающий погоду в небесах, — все они владеют одним и тем же искусством толкования знаков.

Некоторые из этих знаков созданы человеческими существами, — например, ноты или дорожные знаки — или богами — как панцирь черепахи или ночное небо.

Наша задача, как говорил Уитмен, читать этот мир, поскольку эта колоссальная книга — единственный источник познания для нас, смертных.

Люди, созданные по образу и подобию Божьему тоже книги. Мы читаем выражения лиц, мы смотрим на жесты наших любимых, как в раскрытую книгу.

«Мой друг, как в книге, на твоём лице легко прочесть диковинные вещи», — говорит леди Макбет своему супругу.

Мы все читаем себя и мир вокруг нас, в надежде понять, кто мы такие и где находимся. Или хотя бы начать понимать. Чтение необходимо человеку, почти так же, как дыхание.



Брайтон Ривьер (1840-1920)

Человечество испытало всё, если не жизнью, то смертью. Не всё узнало, но всё прочувствовало. К чему не пробилась мысль, то постигла вера. Чего не открыл ученый — пропел поэт, зашифровал миф, изъяснила музыка. Мир изведен самим своим бытием, и ничто не прячется. Прячемся только мы.

Владимир Леви «Искусство быть собой»



Язык не только описывает, но и порождает реальность — это магический акт, совершаемый при помощи слов о реальных событиях, которые мы зовём историями.

История — это наша память, библиотеки — хранилища памяти, а чтение — ремесло, посредством которого мы можем вернуть эту память и развить то, что предыдущие поколения посчитали нужным сохранить.

«Вы не можете заново начать жизнь, эту поездку в одну сторону, после того как она закончится, — пишет турецкий новеллист Орхан Памук в книге „Белая крепость“, — но если у вас в руках книга, какой бы трудной для понимания она ни была, после того как вы закончите ее, вы сможете, если захотите, вернуться назад, к началу, и перечитать ее заново, понять все сложные места и таким образом понять и саму жизнь»

Очень часто удовольствие, получаемое читателем от чтения, зависит от его телесного комфорта.

«Повсюду искал я счастья, признавался Фома Кемпийский в начале XV века, — но не нашел его нигде, только в уголке с книгою в руках».

Но что это за уголок? И что это за книга?

Какие-то книги я читаю в кресле, некоторые — за столом; есть книги, которые я читаю в метро, на остановках и в автобусах



Книги, которые мы читаем в публичной библиотеке, никогда не бывают так прекрасны, как книги, которые мы читаем в уголке на кухне.

Джон Сингер Сарджент «Читающий человек»



Читая в постели, мы не просто развлекаемся, мы получаем нечто большее — особое уединение.

Чтение в постели это акт полнейшей самоконцентрации, неподвижности, свободы от любых условностей, невидимости для окружающего мира, да к тому же, поскольку проходит оно под одеялом, в царстве сладострастия и греховного безделья, имеет легкий привкус запретности.

Чтение — это акт вспоминания, позволяющий нам посредством историй переживать прошлый опыт других людей так, как если бы он был нашим собственным.

«Ты прививаешь себе одни чувства и стараешься подавить другие; ты подражаешь сознательно и бессознательно; ты всю жизнь, ведая о том или не ведая, играешь своих родителей, друзей и знакомых, героев кино, литературы и еще несметное множество персонажей, общее имя которым – История. Если даже ты никого из себя не «строишь», они строят тебя. Сквозь твою телесную оболочку, как постояльцы гостиницы, проходят многообразные «Я» - и ты ищешь все новые и новые самоотождествления, ты воплощаешься в перемены своей одежды и своего тела, в свои отношения и дела.»



Ирен Шери Девушка с книгой

«Ты художник, пишущий автопортрет в соавторстве с жизнью. Среда и время меняют тебя, двигая по житейской дороге к пределу существования - но с тем вместе и тело твое, и лицо, и чувства, и ум, и воля начинают принадлежать Тому, кого ты в себе поселяешь, кем себя выбираешь. Человек принимает жизненные роли, а роли принимают и творят человека: взглядишь в любого - и убедишься...»

Владимир Леви «Искусство быть другим»

В метро Торонто сидящая напротив меня женщина читает пингвиновское издание "Лабиринтов" Борхеса. Мне хочется окликнуть её, помахать рукой, сказать, что мы с ней одной веры. Только из-за того, что эта женщина держит в руках определённую книгу, она, чьё лицо я забыл, чью одежду я даже не заметил, ближе мне, чем многие люди, с которыми я встречаюсь ежедневно.



...нам всегда кажется, что мы одиноки в наших открытиях и весь переживаемый нами опыт, от рождения до смерти, пугающе уникален...



«Язык, которым мы пользуемся, и модели, которые мы строим, влияют на то, что мы видим. При этом мы можем не заметить чего-нибудь другое, потому что в нашей модели этого просто нет, нам не приходит в голову в эту сторону даже посмотреть.»

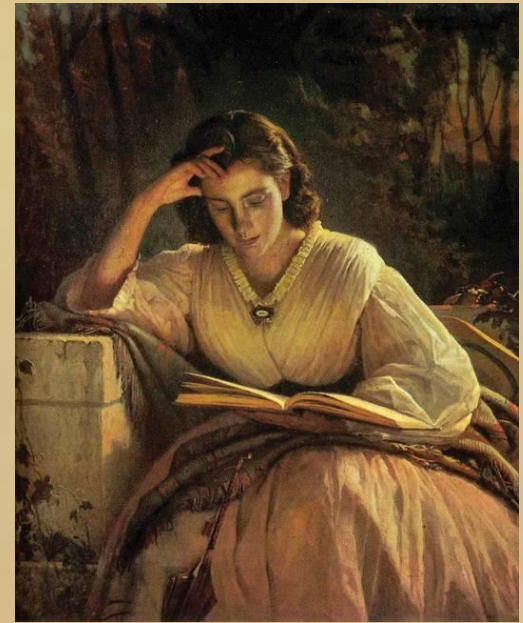
Екатерина Шульман

«Художественная литература важнее, чем то, что происходит с обществом. Этап пройдет и сменится другим, общество переменится, люди умрут, а литература останется.»

Я всегда с некоторым пренебрежением относилась к людям, которые говорят, что «с возрастом» они стали меньше читать художественную литературу, потому что их тянет на всё такое подлинное и настоящее.

Художественный текст — это сложный текст, а с любого рода текстовыми мемуарами всегда будет проще: как бы они ни были хорошо написаны, всё равно им свойственна линейная композиция. Это всегда разновидность рассказывания истории из жизни в более интеллектуальной оболочке.

Но художественная литература — высшее проявление человеческого духа. Нельзя сказать «я это перерос». Это все равно что сказать, что ты перерос свою человеческую сущность.



И.Н. Крамской. «Портрет Жены Софьи Николаевны»

«Память подобна мускулам. Если ты ее перестанешь упражнять, то она станет дряблой, и ты (будем говорить без обидняков) превратишься в идиота. Кроме того, все мы в старости рискуем заболеть болезнью Альцгеймера, и один из способов избежать этой неприятности заключается в постоянном упражнении нашей памяти.»

Умберто Эко

Стихи учить наизусть необходимо! Это ценное упражнение, развивающее мозг. С памятью — краткосрочной, долгосрочной — у нас всех сейчас становится не очень здорово, потому что мы имеем в доступе любую информацию и, соответственно, любые тексты. Но учение стихов — это не просто запоминание текста.

Делать это надо, потому что это запоминается и потом составляет утешение людей в самых разных ситуациях, когда у них нет доступа ни к интернету, ни даже к книжкам.

Кроме того, говорят, что это спасает нас от Альцгеймера — а мы все должны очень быть озабочены спасением от Альцгеймера, живем-то мы все дольше. Телесная оболочка наша становится малоуязвимой, кроме крайних случаев. А вот голову лечить до такой степени еще не научились. Поэтому нам всем следует озаботиться тем, чтобы последние 25, или 30, или 35 лет нашей жизни не провести в маразме. Говорят, что запоминание наизусть и вообще изучение новой информации помогает. Как ни безнравственно это звучит, интеллектуалы впадают в маразм реже и медленнее.

Многие носители русского языка не умеют его выговаривать. Многие имеют отвратительную недоразвитую дикцию и не открывают рот. Это как-то связано с тем, что у многих людей почти нет артикуляции и нет мимики.

Для учителя это шанс научить детей артикулировать, произносить слова правильно — не тем вульгарным произношением, которое не отличает гласных от согласных. И показывать лицом что-нибудь эмоционально выразительное. Больше такого случая может никогда не представиться.

Это пригодится, потому что человек, который внятно выговаривает слова, воспринимается нами инстинктивно как вышестоящий. Кто говорит громко, четко и раздельно? Начальство — кто приказы отдает, тот и рот раскрывает. А все остальные молчат. Научите человека говорить, как власть имеющий, и это ему очень сильно в жизни пригодится. Потом, глядишь, не так сильно будут ему указывать, а может, и он кому-нибудь поучивает. А все началось с чтения стихов вслух.



Человек, который выходит в мир и в самостоятельную жизнь, не умея отличать мнение от факта, главное от второстепенного, не умея приоритизировать и понимать, с какой целью ему сообщается то, что сообщается, будет вечной жертвой.

Поэтому работать с информацией, коммуницировать и быть субъектом коммуникаций — это, наверное, самая главная наша работа нового века. Этому и надо учить, но это не достигается изменением какого-то одного предмета или введением нового.



Я вижу государственную задачу воспитания гражданина одним из приоритетов средней школы. За индивидуальное счастье ребенка и за развитие его вкусов и наклонностей больше отвечает семья. Школа не должна его травмировать, школа отвечает за безопасность. Но также у нее есть своя задача — она формирует граждан, которые потом будут мирно жить в общем социуме. И они должны получать те навыки взаимодействия и ту общую, некую усредненную, не побоюсь этого слова, картину мира, которая позволит им потом понимать друг друга.



Довольно важно, кем бы ни стали наши дети, сообщить им как можно раньше идеи о том, что люди отличаются друг от друга, но при этом обладают равными правами. Что нет каких-то специфических свойств, привязанных к полу, национальности или социальному положению. Что мальчики и девочки могут играть любыми игрушками и наряжаться в то, что им кажется нужным, что есть люди богатые и бедные, но это тоже не полностью их характеризует, их личности этим не исчерпываются, что лучше играть вместе, чем играть по отдельности, что нельзя никого дразнить, травить и обижать.

Я думаю, что необходимо, чтобы у обучающихся на одном языке был некий общий набор и корпус текстов, которые им всем становятся знакомыми.

Это не имеет отношения к литературной ценности как таковой, даже не имеет прямого отношения к воспитанию художественного вкуса или любви к чтению.

Но это создает общее культурное пространство, которое, делает граждан гражданами одной страны. Общая культура — один из очень важных элементов общего гражданства.

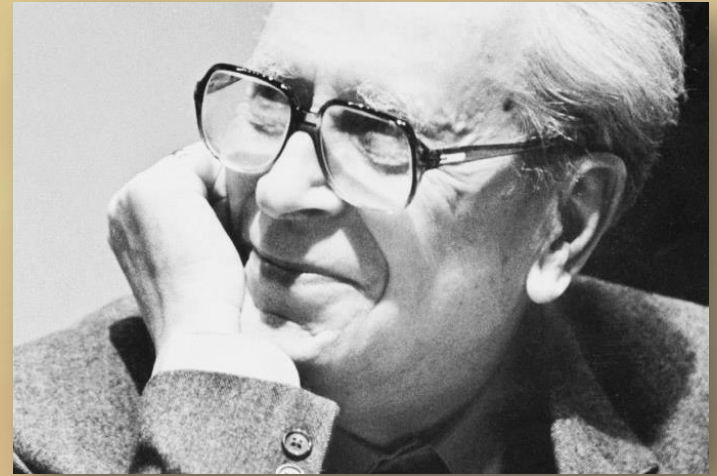
Должны быть некие вещи, которые известны всем: чтоб были всем знакомые цитаты, чтоб были имена, которые известны каждому, чтоб была общая база для отсылок, которая, собственно, образует взаимно понятный язык.

Чтобы ты мог рассчитывать,
что любой человек,
встреченный тобой
в общественном транспорте,
тоже знает то, что знаешь ты.



Дмитрий Сергеевич Лихачёв:

«Я мыслю себе XXI век как век гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил.



Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести — вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке. Не только русским, конечно, но особенно русским, потому что именно это мы в значительной мере потеряли в нашем злополучном XX веке».

«Читайте художественную литературу и понимайте ее, читайте книги по истории и любите прошлое человечества, читайте литературу путешествий, мемуары, читайте литературу по искусству, посещайте музеи, путешествуйте со смыслом и будьте душевно богаты.

Да, будьте и филологами, то есть «любителями слова», ибо слово стоит в начале культуры и завершает ее, выражает ее.»

«Литература дает нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нем не только чувство красоты, но и понимание жизни, всех ее сложностей, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей. Одним словом, делает вас мудрыми.»



«Влияя на формирование языка, литература создает национальную идентичность и общность. Без Данте не было бы итальянского стандарта. Но представим, чем бы была греческая цивилизация без Гомера, немецкий народ без лютеранского перевода Библии, русский язык без Пушкина, Индия без «Махабхараты».»

Умберто Эко «О литературе»

«Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры, «накоплений» культуры, память – одна из основ поэзии – эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память – наше богатство.»



«Библиотекари последние святые на Руси. Если, не дай Бог, из-за войны или какого-то страшного катаклизма погибнут музеи, театры, университеты, но библиотеки чудом останутся, культура будет восстановлена.»

- Мангель Альберто. История чтения: ИД Ивана Лимбаха, 2020 г.
- Екатерина Шульман: «Я не верю, что дети травмируются текстами. Тут я расхожусь с нынешней моралью» | 11 сентября 2020 Bookmate Journal
•<https://journal.bookmate.com/ekaterina-shulman-ya-ne-veryu-chto-deti-travmiruyutsya-tekstami-tut-ya-raskhozhush-s-nyneshnej-moralyu/>
- Екатерина Шульман: Современная молодежь – самое правильное из всех поколений, какие только можно себе представить.
•<https://www.pravmir.ru/ekaterina-shulman-sovremennaya-molodezh-samoe-pravilnoe-iz-vseh-pokoleniy-kakie-tolko-mozhno-sebe-predstavit/>
- Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном. М., 1988.
- Лихачев, Д. С. Без тумана ложных обобщений (Вместо предисловия) // Русские утопии / сост. В. Е. Багно. СПб., 1995.